Дни протекали медленно и неспешно. Хакай вместе с Беллом ходили в Подземелье и с каждым днём пытались спуститься всё ниже, дабы создать для себя критическую ситуацию, в ходе которой характеристики росли просто невероятными темпами. Всего за неделю таких походов они достигли девятого этажа.

— Хакай, мы закончили? — Белл повернулся к своему другу и напарнику.

Поначалу Хакай показался ему излишне серьёзным и отталкивающим человеком. Белл не понимал его шуток, не понимал и не разделял взглядов, часто не соглашался с высказываниями. Однако по мере общения Хакай открывался ему с другой стороны. Белл вспомнил слова своего дедушки, — «Каждый человек раскрывается со временем. Даже самый отъявленный отморозок может оказаться хорошим парнем».

Ведь личность раскрывается не в словах, а в поступках. И Хакай не раз доказывал, что даже при всём желании не сможет стать кем-то плохим. У него есть множество задатков, чтобы стать отнюдь не добрым человеком. Алчность, самоуверенность, эгоизм и иногда проявляющаяся излишняя жестокость.

Последнее, как заметил Белл, стало проявляться всё чаще. Но он мог понять... когда в голове постоянно сидит мысль, что одна твоя оплошность может привести к фатальным последствиям... это страшно... страшно настолько, что ему даже не хотелось представлять себя на месте члена своей Семьи.

И ведь он справляется. Не падает духом, постоянно подбадривает Белла, когда тот вновь ловит приступы, — «Я говно и никому не нужен». А ведь своих проблем у него много больше.

— Хакай? — беловолосый парень внимательно всмотрелся в силуэт друга и замер.

Хакай смотрел на свою ладонь, которая постепенно трескалась. Части ладони просто падали на землю и разбивались. Область под левым глазом подверглась такой же участи. Казалось ещё немного и трещины вскоре дойдут до глаза, лишив его зрения.

— Быстрее... к Гестии... — успел сказать парень, прежде чем потерял сознание и завалился на землю.

Белл со страхом смотрел за тем, как после падения два пальца на левой руке просто отвалились и растворились в виде частиц.

Сердце забило бешеный ритм и беловолосый молнией оказался возле Хакая, подхватывая его на плечо и несясь по девятому этажу. Все вещи, камни и выпавшие предметы с монстров остались позади. Белл знал, что позже Хакай, когда проснётся, будет долго его отчитывать за такие траты, ведь всё это стоило немало. Но не это было для него сейчас важным.

Ноги Белла даже не замечали неровностей этажа, почти паря над землёй. Они развили такую скорость, которую не развивали никогда. Дыхание сбивалось и быстро восстанавливалось. Но вместе с этим начался распад ещё одного пальца на руке Хакая.

Каждая частица, которую видел Белл отражалась в его глазах временем, которое отделяет жизнь его друга от встречи со Смертью. Каждая частица, растворяющаяся в затхлом Подземелье, заставляла ноги работать всё усерднее. Заставляла организм выкладываться куда больше, чем на сто процентов.

Всего двадцать минут. Именно столько понадобилось Беллу, чтобы выбежать из Подземелья,

минуя девять этажей. Дабы не задевать прохожих, Белл одним прыжком запрыгнул на крышу и понёсся в сторону церкви.

Только вот… Гестии не было.

Она была на сборе Богов. Банкет, созданный Ганешем.

— Ха… ха… — тяжело дышал Белл.

Он аккуратно положил тело Хакая на кровать и не ожидая боле не секунды рванул в сторону банкетного зала.

***

— Да уж, любит от покичиться своим богатством, — усмехнулась Гестия.

Мягко она поправила своё новое платье. Тёмно-фиолетовое платье ниже колен, прекрасно описывающее её фигуру. Пусть её рост и был невелик, однако, казалось, в отместку на это создана она была с выдающимися данными, которые часто притягивали мужские взгляды. Но ей не было до них дела.

«Прерогатива Фреи вилять задницей перед другими,» — вновь усмехнулась Богиня и всё-таки зашла.

Она пропустила мимо ушей приветствие Ганеши, сразу направившись к столу с закусками. Пусть с появлением Хакая и Белла ей не пришлось больше работать, да и готовил черноволосый очень даже неплохо. Однако ели они без излишеств. Есть таки в этой цистерне мёда ложка дёгтя.

Хакай оказался скупердяем, который трясётся за каждую потраченную монету. Он даже жалел денег себе на хороший меч, от которого, вообще-то, зависела его жизнь. Впрочем, он говорил, что в скором времени проявиться его товарищ, которому не страшны поломки.

— Эй, она тоже тут? — Гестия нахмурилась, когда услышала шёпот за своей спиной.

— Я удивлена, что она жива вообще, — усмехнулась неизвестная Богиня.

— Она вроде даже работала в киоске, — еле сдерживал смех неизвестный Бог.

— Ей ещё и хватает смелости называться Богиней? — прыснула другая Богиня.

— Что ты вообще здесь забыла? — раздался голос прямо за спиной Гестии.

— Гефест, — повернулась Богиня к другой. — Значит не зря пришла. Хоть поговорить есть с кем.

— Ага, — окинула взглядом других Гефест. — Среди этой мишуры сложно найти кого-то адекватного.

— Жаль, что Боги бывают и такими, — кивнула Гестия.

— А вы смотрю всё такие же общительные и нелюдимые, — раздался ещё один голос.

— Фрея, — нехотя кивнула Гестия.

— Ага, мы прогуливались здесь, — махнула рукой Гефест.

— Против моей компании? — наклонила голову Фрея.

— Ответить честно? Да, — кивнула Гестия, закидывая в рот какую-то закуску.

— За эту честность ты мне и нравишь...

— Фрея! Гефест! Злюка! — прозвучал, казалось, на весь зал звонкий голос Локи.

— Ещё один фактор уничтожения моих нервов, — выдохнула Гестия, вновь закидывая себе в рот закуску.

— Чего ты там бормочешь, а, злюка?

— А ты что здесь забыла, Локи? — решила ответить вопросом на вопрос Гестия.

— А мне нельзя сюда? Захотела и пришла, — показательно высокомерно ответила Богиня. — А ты пришла своей злой мордой испортить банкет?

— Конечно, — самодовольно кивнула Гестия. — Кстати, Локи, у меня есть вопрос. Принцесса Меча... у неё есть парень?

— Что? У моей Айнз? Нет, конечно. Она только моя, — на мгновение богиня проявила себя той, какой была на небесах.

«Да, сумасшедшей сукой, которая ни дня без смертельных сражений не жила,» — нахмурилась на секунду Гестия.

— Ладно, пойду я от вас. А то злюка меня взглядом прожжёт, — поёжилась Локи и развернулась.

— А она стала подобрее. Видимо, создание Семьи сильно повлияло на неё, — высказалась Фрея.

— Ага, пять раз. Но детей она любит, этого не отнять, — с выдохом ответила Гестия.

— Да и ты тоже поменялась после появления этого мальчишки, — улыбнулась Гефест.

— А ты попробуй поживи с ним! — мгновенно завелась Гестия. — Он контролирует каждую копейку в доме! Благо не пришлось упрашивать его купить платье! Но Хакай сам его выбрал, понимаешь? Он даже меня не спросил!

Гестия не уловила мелькнувший огонёк в глазах Фреи при упоминании имени этого ребёнка.

— С ним, кстати, всё нормально? — спросила Гефест.

— Да, — кивнула Гестия. — Я бы даже сказала слишком нормаль...

— БОГИНЯ! — раздался истошный и душераздирающий крик со входа.

Гестия сразу узнала голос своего ребёнка. В глазах отразилась тревога и она мигом побежала к Беллу. Вместе с ней побежала и Гефест, лишь Фрея осталась на месте и с шоком смотрела в след Гестии.

«У неё… оба… у неё…» — сглотнула вязкую слюну Богиня.

Прищурившись, она проследила, как Гестия падает на колени рядом со своим ребёнком, не обращая внимания на новое платье.

— Белл. Что случилось? Объясни внятно, — мягко сказала Гестия, поглаживая парня по спине.

— Хакай… он… умирает… надо… быстрее… — он еле говорил из-за слёз, но Богиня поняла.

Она подняла просящий взгляд на Гефест и та молча кивнула. Рядом с ними появился один из её авантюристов третьего уровня.

— Гефест, пожалуйста, найди самое сильное зелье исцеления, которое есть. Я отдам деньги, пожалуйста, — умоляющим взглядом сказала Гестия.

— Не беспокойся. Рон, найди лучшее зелье, — кивнула Гефест своему авантюристу.

— Есть, — кивнул парень и растворился в воздухе.

— Пошли. Быстрее, — подняла Гестия Белла.

— Да. Быстрее, — находясь в прострации сказал Белл и, подхватив Богиню на руки, рванул обратно.

Освещённые улицы пролетали перед глазами Богини. Она никогда не двигалась с такой скоростью, которую сейчас развивает её ребенок. Боги физически не отличаются от обычных людей. Им доступна собственная магическая сила, но и на ту наложен запрет, не позволяющий использовать магию Небес. Лишь еле заметную её часть.

За несколько минут они прибыли в церковь и буквально через десяток секунд там же оказалась Гефест с большим пузырьком красной жидкости.

— Это лучшее, что я нашла, — Гестия кивнула в знак благодарности, и они вместе зашли в церковь, которая чуть преобразилась после небольшого ремонта.

Всё-таки Хакай не хотел жить в развалинах. Появился нормальный свет, кровати, кухонная утварь. Поменялось почти всё.

И там же они нашли его.

Кисть Хакая медленно истлевала в частицах и опадала на пол. На щеке осталась огромная пробоина, словно он был обычной оболочкой, за которой скрывалась пустота.

Гестия застыла от такой картины. Она видела такое впервые. Но не став медлить, она вырвала зелье из рук Гефест, стоявшей в таком же ступоре и залила в рот Хакая. Распад ненадолго прекратился и частицы начали медленно собирать потерянные части тела.

Однако дыра возле глаза и не думала исчезать. Она лишь покрылась еле заметной плёнкой.

Резко перевернув Хакая на спину, Гестия открыла фалну, которая могла пролить свет на такое состояние организма её ребёнка.

И в ней был ответ…

Сила: EX — ??? — Выше предела.

Выносливость: EX — ??? — Выше предела.

Ловкость: EX— ??? — Выше предела.

Скорость: EX — ??? — Выше предела.

Магия: EX — ??? — Выше предела.

Навыки:

Хранилище(SS) — собирает души убитых врагов и повышает физические характеристики пользователя. Предел — 100 душ.

Гнев Ада(A) — создаёт огненные столбы пламени из земли, наносящие урон в зависимости от Характеристики «Магия» пользователя. Двойной урон при использовании души из Хранилища.

Воля Джаггернаута(EX) — Великий мечник передал вам свою волю и талант к управлению мечом.

Маска Воителя(A) — пустой сосуд в виде маски, который со временем примет черты характера носящего, позволяя использовать тело более эффективно.

Дебафф:

Расслоение личности — личность Пользователя неустойчива к посторонним воздействиям. Ментальные атаки действуют в десять раз сильнее. Повышение с?@!№%*$ии приводит к постепенному изменению личности.

Выше предела — пользователь превысил предел накопления остаточных частиц монстров в теле. Начался распад организма.

Гестия не раздумывая ни секунды повысила уровень Хакая до второго. Она должна была сделать это давно, но он не давал. Говорил, что должен подняться настолько высоко, насколько можно.

И вот до чего это довело.

Гестия воочию видела, как мелькают частицы в теле её ребёнка через дыру в щеке.

Перед ней проявилось окно с выбором нового навыка.

Накопление(B) — каждая последующая успешная атака, попавшая в слабое место противника, будет усиливать последующие удары.

Стойкость(A) — накапливает стресс организма в виде специальной энергии, которую позже можно использовать для временного усиления тела.

Укрепление(B) — укрепляет тело пользователя и дарует повышенную защиту, регенерацию и скорость отдыха.

Богиня не думала слишком долго. Ей была важна жизнь этого ребёнка, потому и выбор навыка в данной ситуации не рассматривался.

Вписав в статус Хакая навык Укрепления, она на секунду зажмурила глаза от яркого света и нахмурилась, посмотрев на только добавленное умение, претерпевшее значительные изменения.

Выживаемость(A+) — тело пользователя быстрее набирает физические характеристики. Позволяет использовать полученный урон для ускоренной регенерации. Ускоряет регенерацию и скорость восстановления выносливости.

— Что же… с тобой происходит… — посмотрела на спину Хакая Богиня, гадая, какие ещё подарки приготовил ей этот ребёнок.

http://tl.rulate.ru/book/89964/3186014